Мисс Су, которая только что вернулась, казалось, не была заинтересована в том, чтобы дать мадам какое-либо лицо…

Там же стояли и слуги, ожидавшие своего часа. Увидев это, дворецкий позвал всех слуг и вышел из зала, оставив место для этих людей, которые давно не виделись.

“Будь вежлива с моей матерью!”

Как только Су Ча заговорила, Цзо Чжичи, казалось, была готова сойти с ума. Выражение ее лица полностью разрушило ее изысканную красоту.

Хотя она выглядела как Су Ча, она отличалась от Су Ча.

Но она не осмелилась сделать ничего угрожающего.

Су Ча усмехнулась: “Позвольте мне прояснить, вы были тем, кто попросил меня вернуться. Дело еще даже не выяснено, так почему же вы так спешите разыграть передо мной спектакль? Вы пытаетесь продемонстрировать свои глубоко укоренившиеся отношения?”

Из-за ее конфликта с Жуань Инь и странного отношения Цзо Чжичи Су Ча была совсем не вежлива.

Услышав слова Су Ча, Жуань Инь сразу же почувствовала, что Су Ча обвиняет ее в том, что она бросила ее на столько лет. Ее сердце было словно разрезано ножом, а глаза покраснели. “Су Ча…”

Цзо Чжичи была ошеломлена реакцией матери.

Сколько она себя помнила, отец всегда терпеть не мог, когда мать плакала.

Отец обожал ее мать до глубины души. И даже если бы они были также обожаемы, как их дети, если бы они сделали что-то плохое, чтобы разозлить Жуань Инь, их отец не обращался бы с ними хорошо. Поэтому Цзо Чжичи никогда не осмеливалась ранить сердце Жуань Инь.

Но сразу же после слов Су Ча глаза Жуань Инь покраснели. У Цзо Чжичи было странное чувство злорадства по отношению к Су Ча, а также чувство жалости к ее матери.

Она была рада, что отец скоро вернется.

Су Ча: “…”

Она поджала губы. Женские слезы всегда были мощным оружием, особенно когда они исходили от такой красивой женщины.

Казалось, заставить ее плакать было огромным преступлением.

Но Су Ча так не считала. Она была полна нетерпения.

Она чувствовала, что внезапное появление ее семьи было похоже на фарс.

Увидев безразличное выражение лица Су Ча, Жуань Инь почувствовал себя очень неловко.

Она знала, что сама виновата в том, что в прошлом оставила свою дочь на попечение постороннего человека. Но теперь, когда Су Ча была дома, она хотела загладить свою вину. Однако поведение Су Ча заставляло ее чувствовать, что подобраться к ней было невозможно.

Цзо Наньфань чувствовал, что с атмосферой что-то не так. Он с тревогой схватил мать за рукав. - Мама, не плачь…”

Он поджал губы и прислонился к матери, глядя на сестру, которая ему нравилась.

Она явно спасла его, но почему сестра так плохо обращается с матерью?

Су Ча посмотрел на часы. Видя, что Жуань Инь не может говорить, Су Ча хотела сказать, что она уходит, но внезапно снаружи раздался глубокий и магнетический мужской голос. “Почему ты плачешь?”

Люди в зале оглянулись и увидели приближающуюся большую группу людей.

Все они были одеты в костюмы и кожаные ботинки. Они были совершенной элитой. Хотя некоторые из них были стары, это не разрушало их исключительную ауру уравновешенности, особенно человек во главе.

Он был высоким, красивым и зрелым. Он испускал ощущение, что он стар, но на его лице не было никаких признаков старости. Люди иногда ошибались в его возрасте.

Он излучал сильную ауру, которая часто использовалась, чтобы командовать людьми. Его нельзя было игнорировать с первого взгляда.